

БРИНЧАК М. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БРИНЧАК Матеуш Михайлович, родился в 1864 в селе Сухожебри на Украине. Окончил духовную семинарию, в 1892 — рукоположен. С 1901 — администратор прихода в Самгородке Бердичевского деканата, с 1914 — приходов Казатин и селе Белоловка. В ноябре 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Томск.

<12 апреля 1931>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Нет жизни без креста, для одних он долгий или тяжелый, для других короткий и легкий, мой, по-видимому, к последней категории принадлежит. Я духовник из города Бердичева Католического Исповедания, по национальности Поляк, осужденный в 1930 г<оду> в начале ноября к административной высылке (высылка — 6 из пределов Украины, СевероКавказского края, Ленинградской и Московской области). Ко мне социальная защита применена.

В марте 1931 года подано мною заявление в Коллегию ОГПУ в Москве через местный орган ГПУ с просьбой о пересмотре моего дела и об отмене приговора. В своем прошении я стремился доказать фактами, что я не такой преступник, к которому нужно обязательно социальную защиту применять, ибо до прихода Красной Армии на Украину, во время частых перемен властей, гражданам м<естечка> Белиловки Киевской губ<ернии> грубое насилие угрожало, я отдал им квартиру свою и открыл Католический Костел на убежище. 1920 года, при конце апреля, во время войны с поляками ранен в ногу кавалерист Красной Армии под м<естечком> Казатином в Бердичевском Уезде. На лошади приехал в м<естечко> Белиловку, тут ему отнимают лошадь, и он остался на улице без помощи. Я его забрал, и был на моем попечении до выздоровления. Эти факты следовало бы забвению предать, но когда заподозрен в измене, во имя правды я должен вытащить их на свет. До сих пор мое заявление стоит на мертвой точке, которое подано мною в Коллегию ОГПУ в Москве, двинуть ее вперед, это то же самое, что укоротить мой крест, и это первая моя просьба к Вам.

Мне разрешено на трехлетнюю высылку избрать место, я выбрал город Томск, но, не имея средств к жизни и никакой другой специальности, не способен к физическому труду, стар (67 лет), я посредством Томской Католической Общины обратился в Томский Исполком, дабы меня зарегистрировали, как служителя культа, общине отказано на том основании, что я отчужденный. Если бы в запрещенной зоне мне отказали бы в регистрации, это для меня было бы понятно, но ведь Томск не входит в эту полосу. Считая неправильным толкование Исполкома, я обратился в Новосибирский Краевой Исполком, но и там не могу добиться разъяснения, а потому прошу Вас, Екатерина Павловна, выхлопотать для меня у Центральных Властей право отслужить одну только литургию (без обязанности настоятеля) в Томском костеле, а этим Вы облегчите мой крест, и это последняя моя горячая просьба.

С крестами жизни человеческой Вы, Екатерина Павловна, имеете дело, примите участие и в моем.

С глубоким уважением Ксендз Матвей Бринчак
гор. Томск»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 528. С. 72. Автограф.

В апреле 1931 — юридическая комиссия ПКК ответила ксендзу Матвею Бринчаку.

<24 апреля 1931>

«Кс<ендзу> Матвею Михайловичу Бринчак

В ответ на Ваше письмо сообщаю, что хлопотать в Москве о разрешении отслужить Вам литургию не можем. Переводим 20 руб<лей>».

25 апреля 1931 — ксендз Матвей Бринчак был арестован, в марте 1932 — освобожден «за отсутствием состава преступления». В июле 1932 — вновь обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 июля 1932>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Посылаю Вам заявление в Московское ОГПУ с просьбой о замене административной высылки выездом в Польшу. Ходатайство мое и паспорт посылаю в Польскую Дипломатическую Миссию, отделение Консульское, 2 июня с.г. ценным пакетом. Кроме того, должен сообщить, что послано заявление, две заполненные анкеты, две фотографических карточки и деньги на расходы.

Старая моя слуга, которая смотрит за моим здоровьем, желательно, чтоб со мной переехала в Польшу. Нуждается ли она в другом паспорте на свое имя или может быть помещена на одном? Фамилия ей Елена Викентьевна РЕВЕНКО, 56 лет, католического вероисповедания.

Большое спасибо за указанный мне правильный путь, а равно за память. Расписка в получении посылки и денег будет выслана.

г. Томск»².

В ночь с 9 на 10 февраля 1933 — арестован и обвинен «в шпионаже»³ и в проведении «религиозной пропаганды»⁴. Виновым себя не признал, хотя и не скрывал факта крещения детей. 27 июня 1933 — приговорен к 3 годам ссылки в Восточную Сибирь.

<4 августа 1933>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Приговором Томским осужден на три года в Восточной Сибири. С 10 февраля с<его> г<ода> уже начал отбывать наказание. 17/VII с<его> г<ода> этапом привезен в Красноярск. Направлен в с<ело> Казачинское, но заболел сильно. Вызванный врач Красного Креста нашел: 1) все органы дыхательные сильно испорченные, 2) склероз сильно развился, 3) почки не работают правильно и как последствие — тяжелые боли в пояснице, 4) опухоль половых органов. Помогите лечиться и остаться в Красноярске, ибо с<ело> Казачинское недоступно для моих страданий.

Адрес: Красноярск <...>»⁵.

Остаться в Красноярске ксендзу Матвею Бринчаку не удалось, о чем он сообщал Е. П. Пешковой в сентябре.

² ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 528. С. 75. Автограф.

³ Так была представлена его переписка с посольством по поводу выезда в Польшу.

⁴ Так власти представили крещение детей.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 528. С. 77. Автограф.

<18 сентября 1933>

«Екатерина Павловна!

Судьбой заброшен в деревню, хотя состояние моего здоровья требовало лечения, которое доступно в городе, на что я не получил разрешения и должен уехать. Все мои стремления и старания прошлогодние оказать помощь старческой жизни в других условиях, кончились переменой Западной Сибири на Восточную. Неужели нет выхода из тяжелого положения? То, что меня окружает, а что я вижу, иного конца быть не может, как только смерть голодная, ибо при моей старости и неспособности к физическому труду в нынешних условиях нечего ожидать. Спасибо Вам за Вашу прежнюю и теперешнюю память обо мне, каждый день вспоминаю с пожеланием хорошего. С глубоким уважением М. Бринчак.

Адрес: почт<овая> ст<анция> Казачинское Красноярского кр<ая> в с<ело> Кемское»⁶.

В марте 1935 — ксендз матвей Бринчак был освобожден из ссылки, переехал в Томск. Подавал документы в Польский Красный Крест для включения его в списки заключенных на обмен с Польшей, но власти в обмене отказали. Последней его просьбой стало обращение в Польский Красный Крест о получении разрешения на проведение одноразового богослужения в Томске. В октябре 1936 — в Варшаву было отправлено сухое официальное извещение от Е. П. Пешковой:

<5 октября 1936>

«Сообщаю, что нами получены сведения о смерти кс<ендза> Матвея Бринчак, который был в ссылке в Томске, и кс<ендза> Потапия Емельянова, находящегося в Соловецких лагерях. О смерти узнали из пометок на денежном переводе и посылке полученных обратно. О дате смерти мы не знаем»⁷.

Ксендз Матвей Бринчак был похоронен ксендзом Антонием Жуковским в Томске на старом католическом кладбище вблизи часовни»⁸.

⁶ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 528. С. 79. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 528. С. 82. Машинопись.

⁸ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 31.